

В прошлой жизни была такая мода: считалось, что нет ничего вкуснее натуральных продуктов. Но те, кто расхваливал дикорастущие травы за их первозданный вкус, обычно либо приправляли их соусами, либо обжаривали на масле с пряностями. Если же сварить их просто в воде, много ли найдется охотников такое есть?

В доме же масла не было вовсе. Сы Яочэнь нашел лишь засаленную тряпицу — так называемый масленщик, — которая слегка лоснилась. При варке овощей этим куском ткани проводили по дну котла, что считалось заменой маслу. Видя это, Сы Яочэнь решил пожарить яйца вместе с дикими травами. По крайней мере, так в еде появится хоть немного животного жира.

Сы Яочэнь нарезал тарелку солений, когда вошла тетушка Ли. Она молча положила на стол пять яиц и тут же поспешила прочь, словно боялась, что, если задержится хоть на миг, сердце не выдержит и она заберет их обратно.

Заметив это, Сы Яочэнь, не раздумывая, разбил все пять яиц. Он щедро протер сковороду масленщиком и выложил их жариться. Глядя на жалобные взгляды младших брата и сестер, он отщипнул по маленькому кусочку яйца и дал каждому ребенку. Те ели, сияя от счастья.

Сы Яочэнь, выросший в эпоху социализма, привык, что голод — понятие почти мифическое: если только сам не поленишься приготовить или заказать доставку, всегда будешь сыт. Видя, как дети светятся от восторга из-за одного лишь кусочка яйца, он почувствовал, как в груди защемило от горечи и тяжести.

— Идите накрывайте на стол, справитесь?

Едва он договорил, как Юйюй и Линьлинь аккуратно вынесли яйца и суп из диких трав. Даже Сы Яоцзу подхватил тарелку с соленьями. Сы Яочэнь улыбнулся и сам вынес горшок с густой рисовой кашей.

— Ты, ты, непутевый ребенок, как же можно так расточительствовать! — причитала госпожа Чэнь, увидев столь «богатый» стол. Но, встретившись взглядом с голодными глазами детей, она лишь тяжело вздохнула. В конце концов, вся семья ест вместе, так что это не пустая трата.

Сы Чаншэн уже пришел в себя. Еще пребывая в полузабытьи, он почувствовал запах яиц и рисовой каши.

— Матушка, сначала покормите отца, а я раздам порции остальным.

Сы Яочэнь вложил в руки госпожи Чэнь миску с кашей, поверх которой лежал приличный слой яиц, а себе оставил порцию, где яиц было поменьше. Младшим он тоже выделил немало. Сам же он съел совсем немного яиц — всего пару кусочков, — в основном довольствуясь соленьями.

— Матушка, не ешь так много яиц, ты тоже должна поесть, — госпожа Чэнь, которая только

что сетовала на расточительность сына, теперь, видя, как он ест одни лишь травы, разволновалась и попыталась поменяться с ним мисками.

— Все в порядке, матушка, ешьте. Когда наедемся, тогда и будем думать, как жить дальше, — Сы Яочэнь отказался и быстро, в несколько глотков, доел свою порцию.

— Хочешь, чтобы я покормил отца, а ты поела? — спросил он.

Сы Чаншэн, съев немного каши и яиц, почувствовал себя лучше и отозвался:

— Я сам поем. Мать детей, ты тоже ешь.

Затем он взял два кусочка яйца и протянул их детям. Глядя на эту дружную семью, Сы Яочэнь лишь укрепился в своем решении сделать всё, чтобы они больше никогда не знали нужды.

Вечером Сы Яочэнь завернул сорок лянов серебра в старую одежду и спрятал сверток. Не то чтобы он жадничал, просто сорок лянов в этих краях — огромная сумма. Нужно было придумать, как распорядиться ими так, чтобы не вызвать лишних подозрений. В обществе, где даже из-за нескольких яиц люди готовы рыдать от жалости, внезапное богатство могло обернуться бедой. Он хотел привести семью к достатку, а не навлечь на них воров и неприятности.

В прошлой жизни он был аудио-блогером: зарабатывал на жизнь услугами по убаюкиванию и заказам на утренние пробуждения. Казалось, в древности от этих навыков не было никакого проку.

<http://bllate.org/book/19069/1872933>